

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК ПРОТОТИП СОЗДАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ИГРЫ В АНТИФРАЗЫ

Чэнь Ясин

к.филол.н., преподаватель, Шанхайский
политико-юридический университет, г. Шанхай
tchen.yasin@yandex.ru

PRECEDENT UNITS AS A PROTOTYPE OF CREATING THE INTERNET GAME IN ANTIPHRASES

Chen Yaxing

Summary: This article examines the role of precedent units in the creation of riddles-antiphrases based on the linguocognitive principle of contrast. The relevance of the study is motivated by the growing interest of linguists in the peculiarities of the use of precedent units and their transformations in the Internet space. As a result of the analysis, the frequency types of precedent units that served as prototypes for transformations were identified; the most significant cultural archetypes and constants for the linguistic consciousness of modern Russian speakers are determined.

Keywords: antiphrase, precedent unit, contrast, prototype, frequency.

Аннотация: В данной статье исследуется функционирование прецедентных единиц в интернет-игре в антифразы, основанной на лингвокогнитивном принципе контраста. Актуальность исследования мотивируется возрастающим интересом лингвистов к особенностям использования прецедентных единиц и их трансформ в пространстве Рунета. В результате анализа выявлены частотные типы прецедентных единиц, послуживших прототипами загадок-антифраз; определены наиболее значимые для языкового сознания современных русскоговорящих культурные архетипы и константы.

Ключевые слова: антифраза, прецедентная единица, контраст, прототип, частотность.

В последние годы явление «языковая игра» приобретает более широкий диапазон исследования, она представляет собой стабильный объект научных изысканий лингвокультурологии, этнолингвистики, фольклористики и др. гуманитарных наук. Истоки теории языковой игры в современной лингвистике восходят к идеям австрийского философа Л. Витгенштейна, по его мнению, языковая игра – это «весь процесс употребления слов в языке» [2, URL]; исследуя эстетические функции языковой игры, ученые Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Н.И. Розанова сходятся во мнении, что языковая игра представляет собой важный способ вызывать у игроков эстетическое удовлетворение путем намеренным нарушением литературной нормы; изучая проблему языкового творчества, Т.А. Гридина обращает внимание на эстетико-прагматический потенциал языковой игры, в основе которой лежит «стремление достичь эстетической оценки путем творческого использования языковых единиц» [3, URL]; всестороннее описание языковой игры представлено в монографии В.З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры».

В последние десятилетия в лингвистической науке значительное внимание исследователей уделено функционированию языковой игры в разных дискурсах: в художественном тексте ([Раскопова, 2003]; [Игнатъева, 2012] и др.), в тексте СМИ ([Чемезова, 2008]; [Качалова, 2010] и др.), в рекламном дискурсе ([Лазовская, 2007]; [Попова, 2014] и др.). Благодаря появлению нового коммуникативного пространства лингвистические игры, основанные на языковой игре, приобрели новые формы и

иные масштабы, однако есть лишь единичные исследования их особенностей в интернет-дискурсе.

Одной из самых распространённых лингвистических игр в пространстве Рунета являются интернет-загадки в антифразы, правила данной игры состоят в том, что «одни участники игры заменяют все компоненты прецедентных единиц на контрастные по смыслу слова, а другие участники отгадывают исходные фразы или тексты» [1, с. 141]: *Ненависть не банан не поймаешь в дверь (Любовь не картошка не выбросишь в окошко); Нашедшие-отдайте, потерявшие-расслабьтесь (Ищущие-обретите, нашедшие-оберегайте); Умереть бессовестно помогает наличие сумы (Жить по совести мешает отсутствие средств); Большие твёрдые двери (Microsoft windows) и др.*

Известно, что любая загадка состоит из двух частей: вопроса-загадки (описательная часть) и ответа-разгадки. Для современных исследователей важным является не только поэтический потенциал загадки, но и «связь загадочного предмета, явлений или действий с тем, как они представлены в тексте загадки» [5, с. 106]. Нужно отметить, что текстообразующим принципом при создании загадок-перевертышей является контраст, который реализуется посредством антонимической, гипонимической связи слов и оппозиций культурно-ассоциативного типа: 1) антонимическая связь: *Мужской смех дорож (женские слезы дешевы) Правителя можно попросить отдать больше, чем отдано олигархам (Народ нельзя заставить хотеть меньше, чем ему обещано); 2) гипо-*

нимическая связь: *Кидайте бананы тазиками (Грузите апельсины бочками); Дай-ка себе галстук постираю (Может вам шнурки погладить); 3) оппозиции ассоциативного характера: Рассыпать пирамидон по телу (Пролить бальзам на душу); Не жалок крестьянин (Не велик барин)* и др.

Как упомянуто выше, в качестве игрового материала выступают прецедентные единицы, которые представляют собой национально маркированные эталоны, признанные всеми членами русско-лингвокультурного сообщества. В нашей картотеке антифраз имеется 3094 загадки-перевертыши, количественное соотношение их прецедентных прототипов отражается следующим образом: (см. табл. 1).

На основе количественного анализа прецедентных единиц, выступающих в качестве прототипов антифраз,

выявлена их полевая структура (см. табл. 2).

Как видим, в ядро поля источников прецедентных единиц, выступающих в качестве прототипов антифраз, входят названия кинофильмов и реплики персонажей из них, названия музыкальных произведений и тексты из них, которые при создании загадок-перевертышей являются наиболее частотными (736 и 726 примеров соответственно). Такая высокая частотность антифраз на основе прецедентных единиц, восходящих к кино и песням, объясняется тем, что «информационная революция внесла глубокие изменения, которые коснулись всех сторон жизнедеятельности общества, строчки из популярных песен, из любимых кино- и мультфильмов, цитаты из юмористических миниатюр, фразы из выступлений современных политических лидеров, многократно тиражируемые периодикой, радио, телевидением, становятся достоянием того, для кого чтение не стало потребностью» [4, с. 4].

Таблица 1.

Частотность источников ПЕ, использованных в антифразах

Наименование источников ПЕ	Количество ПЕ (процентное соотношение)	Наименование групп ПЕ	Количество ПЕ (процентное соотношение)
Названия кинофильмов	582 (18.8 %)	Кинофильмы	736 (23.7 %)
Реплики персонажей кинофильмов	154 (4.9 %)		
Названия песен	366 (11.8 %)	Песни	726 (23.2 %)
Фрагменты текстов песен	354 (11.4 %)		
Названия стихотворений и ключевые строки из них	275 (8.8 %)	Лирические художественные произведения	517 (16.7 %)
Названия романов и цитаты из них	95 (3.0 %)	Эпические художественные произведения	
Названия авторских сказок	68 (2.1 %)		
Названия повестей	29 (0.8 %)		
Названия рассказов	22 (0.6 %)		
Названия басен	5 (0.16 %)	Драматические художественные произведения	
Названия драматических произведений (комедий, трагедий)	18 (0.53 %)		
Пословицы	307 (9.9 %)	Паремиологические единицы	367 (11.8 %)
Поговорки	60 (1.9 %)		
Фразеологизмы	346 (11.7 %)		346 (11.7 %)
Крылатые выражения (изречения, афоризмы, цитаты)	218 (6.8 %)		218 (6.8 %)
Названия телесериалов, телепередач	66 (2.1 %)		66 (2.1 %)
Загадки	5 (0.16 %)	Единицы других жанров устного народного творчества	10 (0.31 %)
Скороговорки	2 (0,06 %)		
Анекдоты	2 (0.06 %)		
Считалки	1 (0,03 %)		
Названия произведений живописи	4 (0.12 %)		4 (0.12 %)
Названия игр	2 (0.06 %)		2 (0.06 %)
Прочие	102 (3.2 %)		102 (3.2 %)

Таблица 2.

Полевая структура ПЕ, использованных в игре в антифразы

Структура поля	Количество ПЕ	Типы источников ПЕ
Ядро	700 и более	Названия кинофильмов и реплики персонажей из них, названия музыкальных произведений и тексты из них
Центр	100-700	Названия литературных произведений и цитаты из них, пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения
Периферия	1-100	Названия телесериалов, телепередач, загадки, названия произведений живописи, анекдоты, названия игр, скороговорки и др.

Интересно отметить, что в антифразах в качестве прототипов широко используются названия фильмов времен Советского Союза: *Незабвенные ноты для фортепьяно (Забытая мелодия для флейты)*; *Роман Васи Жеребцова, который ненавидел, да женился (История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж)*; *Чепчик французской республики, или Впервые пойманные (Корона российской империи, или Снова неуловимые)*. Встречаются также названия зарубежных кинофильмов или телесериалов, которые пользуются мировой известностью:

- американские: *Прыгающий по коридору (Бегающий в лабиринте)*; *Короткая пощечина под утро (Долгий поцелуй на ночь)*;
- французские: *Белый ландыш (Черный тюльпан)*; *Низкий шатен в желтых тапках (Высокий блондин в черном ботинке)*;
- немецкие: *В валенках по шпалам (Босиком по мостовой)*; *Прославленные герои (Бесславные ублюдки)* и др.

Кроме того, сайты загадок-антифраз нередко пестрят названиями музыкальных произведений и текстами из них (726 примеров), которые используются в качестве прецедентных прототипов для антифраз: *Кто-то их в загсе регистрировал (Никто нас в церкви не венчал)*; *Последняя девушка в городе (Первый парень на деревне)*; *Приходя, все забирайте из будущего (Уходя, ничего не берите из прошлого)* и др.

Нужно отметить, что среди многочисленных трансформаций прецедентных песен особое место занимает песня, появившаяся задолго до фильма, но включенная в него, которая «впоследствии может осознаться как его неотъемлемая часть и ассоциироваться с соответствующей сценой из него, приобретая нового автора в лице создателей картины» [4, с. 209]: *Тебе неприятно, что я здоров тобой (Мне нравится, что вы больны не мной)*; *Легенда о ненависти (Баллада о любви)*; *Все на Луне оставляет след (Ничто на Земле не проходит бесследно)* и др.

Центр поля составляют прецедентные единицы, источником которых послужили названия литературных произведений разных жанров и цитаты из них, паремические единицы, фразеологизмы и др. Причина выбора известных изречений для создания антифраз

связана с тем, что потребность загадывания загадки в идиоме исходит из ее метафорической сущности и ее неподчинения представляемым к речи требованиям ясности и логичности: «Идиомы, как и загадки, служат для испытания сообразительности у носителя языка, для усиления эффекта в речи и, в целом, для развития поэтического взгляда на мир в данной лингвокультуре» [6, с. 82]: *С кем горе покинет, с тем и курица бесплодна (У кого счастье поведется, у того и петух несется)*; *Было бы горе, да счастье помешало (Не было бы счастья, да несчастье помогло)*; *Мало будешь думать, медленно помолодеешь (Много будешь знать, скоро состаришься)* и др.

Еще одним популярным и продуктивным способом создания экспрессии в интернет-коммуникации является трансформация таких прецедентных единиц, как фразеологизмы: *Земля с крольчатиной скрылась (Небо с овчинку показалось)*; *Взвешивать одного в равновесах (Мерить всех на один аршин)*; *Обжираться пирогами с колодой (Перебиваться с хлеба на квас)*; *Установить реверс шестерне географии (Повернуть вспять колесо истории)* и др.

Кроме того, одним из популярных источников трансформации прецедентных единиц в интернет-коммуникации являются названия литературных произведений и цитаты из них. Как отмечает профессор Л.П. Дядечко, начало «формирует архитектуру вербального произведения, направляя ход мысли и, соответственно, само повествование. Оно должно быть точно рассчитано на потенциального получателя, способно поддерживать его интерес, вызванный названием» [3, с. 193]. В процессе повторения из поколения в поколение этих произведений они постепенно приобретали прецедентный статус среди русскоговорящих: *Ссылка из Парижа в Куршевель (Путешествие из Петербурга в Москву)*; *Очерк об искусственной обезьяне (Повесть о настоящем человеке)*; *Умиляли парень с девушкой у самой желтой пустыни (Жили-были старик со старухой у самого синего моря)*.

По нашим наблюдениям, при создании загадок-перевертышей очень часто используются поэтические строчки русских поэтов А.А. Ахматовой, А.А. Блока, А.К. Толстого, А.Т. Твардовского, Г.Р. Державина, И.А. Крылова, М.В. Исаковского, М. Горького, М.Ю. Лермонтова,

О.Н. Островского, Ф.И. Тютчева и др. Чаще других в качестве прототипов антифраз цитируются следующие русские поэты:

- А.С. Пушкин: *На горе грязной золотится дождь прямой и пестрый (В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой); Ходит ли он по переулкам тихим (Брожу ли я вдоль улиц шумных); Деву, сладко смеясь, доверчивый хлопец хвалил (Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила);*
- Н.А. Некрасов: *Кому в Германии помирать плохо? (Кому на Руси жить хорошо?); Ранняя весна. Вороны прилетели (Поздняя осень. Грачи улетели); Бабища с когтище (Мужичок с ноготок);*
- С.А. Есенин: *Дуб ваш пышный, дуб горячий (Клен ты мой опавший, клен заледенелый); Красная юбка. Оранжевые губы (Голубая кофта. Синие глаза); Она была дочерью знатного господина, и песня о ней очень длинная (Он был сыном простого рабочего, и повесть о нем очень короткая) и др.*

Продуктивным источником прецедентных текстов являются также крылатые выражения: *Недоверие не конец, а начало определенной глупости (Вера не начало, а конец всякой мудрости (Иоганн Вольфганг фон Гёте)); Любовь убивает рабство (Несчастье порождает равенство (Оноре де Бальзак)); Горе – это раздражение окружающими (Счастье – это довольство собою (Аристотель)) и др.*

На периферии поля прототипов антифраз находятся следующие ПЕ:

1. названия телесериалов и передач: *Военный развод (Гражданский брак); Ненависть после последнего вздоха (Любовь с первого взгляда);*
2. загадки: *Бледный юноша стоит в светлице, а рука в кармане (Красная девица сидит в темнице, а коса на улице); По равнинам, по вершинам бегают плащ да сарафан (По горам, по долам ходят шуба да кафтан);*
3. названия картин: *Старик с огурцом (Девочка с персиками); Первая ночь Венеции (Последний день Помпеи) и др.*

Следует отметить, что прецедентные единицы, выступающие в качестве прототипов для создания загадок-перевертышей, различаются также своей структурой и объемом. Они могут представлять собой:

1. слово: *Штиль (Гроза); Смерть (Воскресение); Повар (Стряпуха);*
2. словосочетание: *Пластмассовая гусеница (Стальная бабочка); Искусственный брюнет (Натуральный блондин); Повесть об офицере (Баллада о солдате);*
3. предложение: *Ты подаришь мне шалаш (Я куплю тебе дом); Тепловоз тяжело тебя привозит (Самолет легко меня уносит); Безрассудство отупляет, а разум открывает глаза (Благоразумие просвещает, а страсть ослепляет);*
4. сложное синтаксическое целое и даже текст. Интересно отметить, что имеются примеры перефразирования целых (главным образом, поэтических) текстов или больших фрагментов, как, например, «Письмо Евгения Онегина к Татьяне»:

Антитекст:

*Да, редко слышать меня,
Нигде не появляться предо мной,
Слезы глаз, неподвижность уст
Не замечать равнодушными губами,
Не слышать меня никогда, не чувствовать
Телом одно мое безобразие,
Вдали от меня на радостях оживать
Краснеть и загораться... невозможно!*

Итак, в кругу лингвистических интернет-игр, основанных на трансформации прецедентных единиц, наибольшим лингвокультурным потенциалом обладает игра в загадки-перевертыши, основанная на контрастной замене всех слов знаменательных частей речи. В качестве игрового материала для создания антифраз выступают разнообразные прецедентные единицы, в которых зафиксированы сведения о народной культуре и менталитете, а высокий процент прецедентных прототипов антифраз свидетельствует об их прецедентности и актуальности среди русскоговорящих, имеющих общее лингвокультурное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочина Т.Г. Семантическое пространство интернет-игры в антифразы / Т.Г. Бочина // Ученые записки Казанского университета. – 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 140–149.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=628758&p=1> (Дата обращения: 13.03.2021)
3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество [Электронный ресурс]. URL: <https://gigabaza.ru/doc/110519.html> (Дата обращения: 17.01.2022)
4. Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность: Монография [Текст] / Л.П. Дядечко. – Киев: Киевский университет, 2002. – 294 с.

¹ Данный пример не входит в базу материалов диссертационного исследования. Режим доступа: <http://www.webostrov.com/ipb.html?act=Print&client=choose&f=3&t=148> (Дата обращения: 19.06.2006)

5. Орлова О.С. Загадки как объект лингвистического исследования [Текст] О.С. Орлова // Слово.ру: балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 104–114.
6. Третьякова И.Ю. Свойства фразеологизмов и паремий, обуславливающие их трансформационную активность (в сопоставительном аспекте) [Текст] / И.Ю. Третьякова // Устойчивые фразы в парадигмах науки: Мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: С-принт, 2015. – С. 64–69.

© Чэнь Ясин (tchen.yasin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Шанхайский политико-юридический университет